

ЗАСЛОН

Литрес

ПЕРЕМЕЩЕНИЕ

Юрий Смирнов

Перемещение

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69151612

SelfPub; 2023

Аннотация

В недалеком будущем перед сотрудниками предприятия "Заслон" встала непростая задача – спасти космонавтов, отправившихся покорять Марс.

Содержание

Юрий Смирнов

Перемещение

Перемещение

– Игорь Александрович, вызывали, – после робкого стука в дверях кабинета генерального директора застыл главный инженер предприятия.

– Проходите, проходите, – Игорь Александрович сделал приглашающий жест рукой, и главный инженер поспешно закрыл за собой дверь. Он присел на предложенный стул, сложил руки в замок, облокотившись на стол, и приготовился слушать.

– Честно говоря, не знаю с чего начать..., – директор только что вернулся с экстренного совещания министра военно-космических сил, куда оказались приглашены представители компаний, занимающихся перспективными разработками в самых разных областях науки и промышленности.

Игорь Александрович был приглашен как генеральный директор компании «Заслон», разрабатывающей устройства для соединения электроразъемов между разделяемыми отсеками космического аппарата¹. Добровольский сначала сам не понял, по какой причине в большом зале собрали столь

---

¹ Khakhlenkova, A. A., & Lopatin, A. V. (2018). Overview of adapter designs for modern spacecrafts. *Spacecrafts & Technologies*, 2(3), 134–146. <https://doi.org/10.26732/2618-7957-2018-3-134-146>

разношерстную компанию, но после оглашения повестки совещания все встало на свои места.

– Понимаете, Вадим Павлович, – Добровольский решил ничего не утаивать от своего главного инженера, понимая, что от всей полноты информации зависит смогут ли они решить поставленную министром задачу, – нам предстоит придумать как решить одну сложную задачу и у нас для этого совсем немного времени...

– Я весь внимание, – поспешил заверить его Вадим Павлович Трубин.

– Наверняка, вы помните, что наше предприятие занималось разработкой и воплощением некоторых конструкций для космического корабля, отправившегося на Марс, – Добровольский начал вводить его в курс дела, – также вы знаете, что миссия на Марс прошла успешно и наши космонавты высадились на поверхность красной планеты.

– Конечно, – Трубин нахмурился, ожидая услышать, что его разработки главных узлов космического аппарата оказались с дефектом, но генеральный директор поспешил развеять его сомнения.

– Вы не переживайте, с нашими изделиями при полете проблем не возникло, но при посадке пострадало ценное оборудование, необходимое для непосредственной жизнедеятельности экипажа корабля. Речь идет о системе генерации воздуха «Электрон-ВМ»². Система была повреждена

---

² Гаврилов Л.И., Курмазенко Э.А., Томашпольский М.Ю., Кочетков А.А.,

при жесткой посадке, поэтому миссия на Марс оказалась под угрозой срыва.

– Полагаете, им придется вернуться? – поинтересовался мнением коллеги Турбин.

– Такой вариант возможен, – Добровольский поправил очки, съехавшие на нос, – но министр ВКС поставил перед изобретателями иную задачу – нужно любой ценой доставить новую систему генерации воздуха.

– Но единственный способ доставить двухсоткилограммовую конструкцию – это снарядить новую ракету на Марс! – воскликнул Турбин единственное, что пришло ему в голову.

– Команде не хватит запасов кислорода, чтобы продержаться до следующей миссии, – спокойно продолжил Добровольский, – поэтому наша задача придумать иной способ доставки этого аппарат.

– Иной способ? – Турбин смотрел на гендиректора с нескрываемым удивлением. – Игорь Александрович, но мы же не Боги. Мы не сможем за столь короткий срок придумать новый вид двигателя или гиперпространственный прыжок из одной точки вселенной в другую...

– Представители предприятия «Протон» предлагают применить новый вид двигателя, работающий на плазме³, – при-

---

Прошкин В.Ю. Перспективы создания регенерационных систем обеспечения газового состава для межпланетных полетов. // Авиакосмическая и экологическая медицина. 2008. Т. 42. № 6/1 дополнительный. С. 67-69.

³ Мартыненко, Ю. В., & Нагель, М. Ю. (2021). Электродинамический плазменный двигатель с капиллярно-пористыми электродами. *Журнал Технической Фи-*

помнил детали разговора Добровольский, – возможно это позволит сократить время доставки груза на Марс, но это лишь теоретическая возможность. Они еще даже не проводили никаких испытаний.

– Я предполагаю, что министр пригласил вас на встречу не просто так, – Вадим Павлович начинал понимать к чему клонит Добровольский.

– Хорошо, раз ты уже догадался о чем идет речь, я сразу спрошу – можем ли мы рассчитывать на наш «переместитель»? – таким названием аппарата пользовались все сотрудники предприятия.

– Вам лучше все увидеть своими глазами, – Трубин быстро встал.

Игорь Александрович не мог похвастаться такой прытью. Он устало вздохнул, вспомнив о долгом разговоре с министром, поправил галстук, затянутый слишком туго, и медленно встал на ноги, опираясь на столешницу.

– «Старею», – отчаянная мысль промелькнула в его голове и, проходя мимо зеркала в кабинете, он, к своему неудовольствию заметил что седых волос на голове стало больше.

Добровольский занял пост генерального директора больше пятнадцати лет назад. Активный, упрямый инженер «с горящими глазами», придумывал и конструировал невероятные вещи, всеми силами стараясь улучшить жизнь простых граждан своей страны, но его изобретения оказа-

лись настолько востребованными в мире, что принесли ему огромную славу. Когда решался вопрос о выборе нового гендиректора, никто не высказал ни единого сомнения при назначении Добровольского на эту должность. Трубин же был его верным оруженосцем, воплощающим самые безумные и фантастические идеи, одной из которых стала беспроводная передача электричества на большие расстояния без помощи воздушной линии проводов, используя только электропроводность земли.

Двое ученых спустились на лифте на этаж, где проводились экспериментальные исследования и велась непосредственная работа над «переместителем». Громоздкий аппарат располагался в одном из нижних этажей здания компании «Заслон» и потреблял огромное количество энергии, поэтому испытания прибора проводились нечасто. Идея создать такой прибор появилась в попытках исследовать возможность перемещения электроэнергии на большие расстояния, но ученые неожиданно сделали ошеломляющее открытие, переместив физический объект. В основе своих опытов учёные применили принцип квантовой телепортации – передачи [квантового состояния](#) на расстояние при помощи разъединённой в пространстве [запутанной](#) пары и классического [канала связи](#), при которой состояние разрушается в точке отправления при проведении [измерения](#) и воссоздаётся в точке приёма⁴. Но пока ученые топтались на месте, переме-

---

⁴ Славнов, Д. А., & Slavnov, D. A. (2008). О квантовой телепортации.

щая микрообъекты на небольшие расстояния.

– Ну а что вы хотите, – молодой сотрудник, встретивший их у входа в кабину лифта, развёл руками, – наши зарубежные коллеги тридцать лет гоняли фотон и никуда толком не продвинулись.

– Антоша, тут дело другое, – Трубин положил свою ладонь на плечо молодого человека, – у нас, можно сказать, дело государственной важности от которого зависит жизнь людей.

– И чем в этом случае «переместитель» сможет нам помочь? – Антон Коробов несколько смутился, поправляя свои изящные очки в металлической оправе.

Игорь Александрович молча пожал Коробову руку и принялся внимательно изучать прибор, к которому тянулось множество проводов и трубок. Сам прибор состоял из двух блоков, похожих на перевернутые бокалы.

– Чем закончились последние испытания? – холодно спросил Добровольский, размышляя возможно ли воплотить его безумную затею в реальность.

Антон Коробов поспешил достать журнал испытаний, где были отражены отчеты о последнем эксперименте – перемещении нескольких грамм физического вещества – золота. Но Добровольский лишь отмахнулся, предлагая ученому рассказать все своими словами.

– В целом эксперимент увенчался успехом, – Антон вол-

новался и неловко теребил журнал, – нам удалось переместить вещество из одной точки в другую, но, к сожалению, в меньшем объеме, чем оно находилось в первоначальной точке.

– И с чем вы связываете потери? – Добровольский отвлекся от созерцания прибора и внимательно посмотрел на ученого.

– Боюсь, что мы сэкономили энергию и это повлекло потерю материала, – промямлил Антон, ненавидя себя за робость.

– Если это единственная причина, то теперь вы можете рассчитывать на гораздо большие объемы энергии, – заверил его генеральный директор, – но придется научиться перемещать в пространстве большие и сложные объекты.

– Насколько большие? – нахмурился Антон.

– До трех центнеров, – Игорь Александрович посмотрел на поползшие вверх брови Коробова и не смог сдержать улыбку.

– Но наше оборудование не предназначено для перемещения таких объектов, – Коробов бросил взгляд на небольшой опытный прибор.

– Значит придется собрать новый, – безапелляционно заявил Добровольский.

– Вадим Палыч, – обратился Антон к Трубину, когда гендиректор исчез за дверями лифта, – объясните толком, что вообще происходит?

– Присядь, Антоша, – Трубин поманил ученого к себе и сам устроился на стуле за защитным экраном, скрывававшем людей от прибора для безопасности персонала, – Игорь Александрович рассказал мне о миссии наших космонавтов на Марс...

Трубин быстро ввел Коробова в курс дела, озвучив задачу генерального.

– У нас есть не больше месяца, чтобы воплотить этот проект в жизнь, – завершил свою речь Трубин и внимательно посмотрел на своего сотрудника.

Антон сложил руки в замок и поднес их к лицу, размышляя как сказать главному инженеру, что этот проект, мягко говоря, не осуществим. И дело было не в страхе за свою карьеру ученого или провале проекта, все было в сроках. Антон считал их нереалистичными. Такие проекты готовятся годами, а Трубин просит сделать все за один месяц.

– Вадим Палыч, перемещать грамм вещества – это одно, – Коробов убрал руки от лица и стал активно жестикулировать, – а сложный механизм – совсем другое. Тем более, перемещать что-то на такое огромное расстояние. Допустим нам удастся переместить этот аппарат из одной части комнаты в другую, используя «переместитель», но как доставить сложное оборудование на Марс? Получается, что исходная капсула должна быть здесь, а принимающая на Марсе! И как же мы ее туда доставим?

– Мне нравится ход твоих мыслей, – Трубин отлично по-

нимал сложность задачи, но готов был на все, чтобы воплотить идею в жизнь, – с сегодняшнего дня ты можешь располагать всеми сотрудниками предприятия по своему усмотрению. У тебя полный карт-бланш на любые заказы и работы. Любой завод в стране соберёт для тебя нужную деталь в течение короткого времени. В этом можешь не сомневаться.

– Даже с такими полномочиями, я не уверен в успехе...

– Не думай об этом в таком ключе, – попытался объяснить ему Трубин, – параллельно идет работа над созданием двигателей нового поколения и если мы не сумеем продвинуться в своей работе, то Министерство ВКС отправит на Марс другую ракету с оборудованием. Но есть одна неприятная деталь – если никто из нас не успеет, то экипаж корабля погибнет.

– Когда я могу приступить? – Антон взъерошил непослушные волосы, морально готовясь к очень тяжелому месяцу работы.

– Сейчас, – ответил Трубин и поднялся на ноги, – можешь дергать меня по любой мелочи, даже если считаешь ее незначительной.

Антон утвердительно кивнул и проводил главного инженера, который разминулся в лифте с его ассистентом Колькой Перекальским.

– Колька, дело труба..., – Антон схватил коллегу за рукав белоснежного халата и вывалил всю информацию, так бережно рассказанную Трубиным отчего у Перекальского отвисла челюсть.

Колька всегда мечтал проявить себя, но вместо этого его загнали в подвал и поручили помогать Антону Коробову и вот – уже три месяца они безрезультатно пытались перемещать в пространстве кусок железа, который никак не желал телепортироваться из точки «А» в точку «Б». Энергии на это уходило так много, что Колька порой злился и думал, что взять его в руки и перенести на метр в сторону куда проще, чем бесконечно выискивать прореху в расчетах. К счастью, недавно им улыбнулась удача и злополучный кусок железа появился в принимающей камере, заставляя товарищей расплыться в улыбке. Эксперимент тотчас был продолжен с куском золота, но на этот раз на этаже выбило пробки и пришлось долго объяснять электрику, что нужно перераспределение мощностей, чтобы эксперимент завершился удачно.

– Нам нужна карманная атомная электростанция, – задумчиво проговорил Перекальский, прикидывая сколько потребуются энергии для перемещения сложного тяжелого оборудования.

– Как насчет Ленинградской АЭС? – Антон пихнул Кольку в бок, – Все в наших руках, дружище!

Работа кипела. Целых две недели опыты по перемещению вещества проходили ежедневно, но добиться увеличения массы перемещаемого вещества так и не удалось. Еще одной проблемой стало изменение формы переносимого вещества, например, если в первой камере находился квадратный брусок железа, то при перемещении он превращался в

прямоугольный, не теряя количества вещества.

– Мне кажется мы идем ложным путем, – Антон чесал голову и смотрел на Трубина, который был не особенно доволен результатами и считал, что время потеряно зря.

– Хочешь оспорить теорию Эйнштейна, Подольского и Розена⁵? – главный инженер усмехнулся, намекая на постулаты, которые невозможно опровергнуть.

– Я размышлял над теорией вытеснения, – глубокомысленно изрек Коробов, – сейчас мы по сути просто копируем вещество в принимающей капсуле, уничтожая при этом то же самое вещество в первой камере, поэтому у нас и получается несоответствие. К примеру, если в первой камере окажется яблоко, то при перемещении мы получим яблочное пюре, которое по своей массе будет соответствовать исходному объекту, но по сути яблоком уже не будет, не говоря уже о том, что его вряд ли кто-то будет есть.

– Антон, это фундаментальные вещи, как можно отказаться от теории относительности или закона Ома? – Трубин искренне не понимал к чему клонит его молодой коллега.

– Теория вытеснения не признается официальной наукой, Вадим Палыч, – поспешил на помощь товарищу Николай Перекальский, – согласно этому учению объект можно вытеснить с помощью создания сильного магнитного поля и тем самым переместить с невероятной скоростью в другую

---

⁵ Pauli, W. (1965). Вклад эйнштейна в квантовую теорию. *Uspekhi Fizicheskikh Nauk*, 86(7), 413–420. <https://doi.org/10.3367/ufnr.0086.196507c.0413>

точку. Но пока никому не удалось воплотить эту теорию в жизнь.

– Насколько мне известно, с помощью магнитного поля можно образовать вакуумную среду, – задумался Трубин, нащупав интересную идею.

– Вот именно, Вадим Палыч, – тотчас подхватил Антон, – под действие магнитного поля объект мгновенно вытесняется и его место занимает вакуум.

– И насколько сильным должно быть действие магнитного поля на объект? – нахмурился инженер.

– Даже если нам удастся построить такой агрегат, – подумал Перекальский, – то нам придется обесточить не только Санкт-Петербург, но и всю Ленинградскую область.

– И что? Есть чертежи устройства? – Трубин понял по хитрому взгляду ученых, что они не просто так затеяли этот разговор.

– А то! – Антон тотчас вытащил из шкафа огромный ватман, испещренный набросками, – Вуаля!

– Фокусник, – Трубин поудобнее расположил очки на носу и начал всматриваться в детали устройства, бормоча себе под нос разные слова, – так это понятно... это у нас ротор, ага... как ты до этого додумался, Антошка?

Трубин снял очки и с удивлением воззрился на своего подчиненного.

– Когда задача поставлена, то мой мозг начинает искать любые варианты ее решения, – вполне серьезно заявил Ко-

робов.

– Антоха у нас голова! – Перекальский потрепал товарища за плечо и усмехнулся.

– Значит так, ребятки, – Вадим Павлович почесал нос и посмотрел в потолок, – времени у нас, сами знаете, совсем не осталось. Если Добровольский даст «зеленый свет», то приступим к реализации плана сегодня же, а если нет, то вам придется придумать другой способ перемещения аппарата на Марс.

– Если мы и дальше будем колдовать с этим оборудованием, – Антон кивком головы указал на камеры в экспериментальном корпусе, – то бедные космонавты точно ничего не дождутся.

Трубин спешно встал из-за стола, скатал ватман в рулон и уверенной походкой направился к лифту, ему во что бы то ни стало нужно было уговорить Добровольского дать ученым шанс. Несмотря на довольно рискованный шаг, Добровольский дал добро, при этом он долго и придирчиво рассматривал чертеж устройства Антона. Игорь Александрович понятия не имел, сможет ли собранный аппарат заработать, не говоря уже о том, что с его помощью можно будет что-то перемещать, но время было не на их стороне и министр ежедневно требовал отчета о проделанной работе, а Добровольскому совершенно нечем было его обрадовать.

– За городом у нас есть складские помещения, – напомнил Добровольский, – аппарат будете собирать там. Все ис-

пытания проводите за городом. Еще не хватало нам изобре-
сти новый вид оружия массового поражения.

– Не беспокойтесь, – заверил его Трубин, – в против-
ном случае мы не досчитаемся нескольких человек, правда,
очень умных и перспективных.

– Ну и шуточки у тебя, Палыч, – поморщился Доброволь-
ский и начал собираться на доклад к министру, ожидая, что
тот снова будет говорить с ним об успехах плазменного дви-
гателя и попрекать его в медлительности.

В рекордно короткие сроки аппарат Коробова оказался
собран в здании старых складов компании «Заслон», тех-
ники подвели высоковольтные кабели, выстроили защитные
сооружения, которые должны были защитить ученых от по-
следствий электромагнитного излучения. Антон вместе с то-
варищами по цеху буквально жил на складе, он больше стал
похож на потрепанного жизнью забулдыгу с взъерошенны-
ми волосами и мятом белом халате. Рабочие, монтировав-
шие оборудование, старались обходить стороной полоумно-
го молодого человека, который ходил по помещению взад-
вперед, что-то беспрестанно бормотал и делал записи в сво-
ем блокноте. Вскоре подготовительные работы закончились,
и новый экспериментальный цех посетил главный инженер.

– Выглядит, конечно, устрашающе, – Вадим Павлович
Трубин внимательно осмотрел аппарат и был поражен гран-
диозностью собранного агрегата, понимая, что это чистой
воды авантюра.

– Вы уж простите, – Антон, взъерошенный как воробей, суетился рядом со своим творением, – мы вчера с Колькой уже попытались включить этого монстра и полночи устраняли неполадки, так что сегодня все должно работать как часы.

– Значит вы рассчитываете использовать электромагнитное излучение определенной частоты, чтобы вытеснить предмет из камеры и заполнить ее вакуумом? – Вадим Павлович понимал, что такое маловероятно.

– Мы используем квантовую запутанность⁶, – уточнил Антон, – и эффект квантовой телепортации.

– Насколько я знаю, квантовая телепортация используется только для передачи информации, – нахмурился Трубин.

– Да, я решил усовершенствовать систему, предложенную Масахиро Хоттой, но для более больших предметов, – уточнил Антон.

– Хорошо. И что мы будем сегодня перемещать?

– Часы, – выпалил Колька Перекальский, который теперь был мало отличим от своего коллеги – такой же неопрятный с безумным взглядом серых глаз.

– Механические наручные часы, – поправил товарища Антон, – мы должны удостовериться, что передаваемый предмет полностью сохранит свои свойства и перемещенный объект будет также работоспособен.

---

⁶ Кузаков, К. А., & Kouzakov, K. A. (2019). Квантовая запутанность в нерелятивистском столкновении двух тождественных фермионов со спином $S=1/2$. *Teoreticheskaya i Matematicheskaya Fizika*, 201(2), 291–309. <https://doi.org/10.4213/tmf9706>

– Валяйте, – главный инженер неуверенно хмыкнул.

Антон замер перед монитором компьютера, вводя последние данные, тем временем его коллега снял с руки свои часы «Ракета» и расположил в камере аппарат для перемещения. Стоило Коробову нажать кнопку запуска, как помещение заполнилось шумом, загудели трансформаторы, генерируя электромагнитное поле нужной частоты.

Неожиданно раздался грохот и лампы в помещении мгновенно погасли, комнату заполонил дым и ученые поспешили выбраться наружу, пока дежурные работники пожарной службы тушили возгорание.

– Первый блин комом, – Колька, перемазанный сажей, улыбался как ребенок, даже не понимая, что чуть не погиб от высокого напряжения.

– Эх, ребята, – взволнованно бросил Трубин, – обыграют нас конкуренты с такими экспериментами...

Пожар удалось быстро ликвидировать, оборудование не пострадало, загорелся один из кабелей, но его быстро обесточили и потушили.

– Ладно, – вздохнув, бросил Трубин, – приводите ваш аппарат в порядок и назначайте дату испытаний...

– Вадим Палыч! Вадим Палыч! – счастливый Колька вынырнул из цеха сжимая в руке какой-то предмет, – Вадим Палыч, смотрите!

– Что там, Николай? – Трубин снова нацепил очки, чтобы своими глазами увидеть, что так удивило Перекальского.

Колька сжимал в руке часы «Ракета», которые продемонстрировал Трубину разжав кулак.

– Переместились? – Трубин и Антон не могли поверить в увиденное.

– Неа, – вдруг замотал головой Колька и оба ученых воззрились на него с непониманием, тогда он разжал второй кулак, в котором оказались точно такие же часы, – скопировались.

– Идут, – Антон поднес часы к уху, расслышав мерное тиканье секундной стрелки.

– Просите чего-угодно, делайте что хотите, но, чтобы завтра мы смогли повторить эксперимент! – Трубина настолько ошарашил результат, что он готов был на коленях ползать перед Добровольским, чтобы выпросить у него дополнительное финансирование этой затеи.

Когда Игорь Александрович услышал об успехе предприятия, он оказался так взволнован, что начал мерить шагами свой кабинет, расхаживая из угла в угол и представляя, как далеко может пойти человечество с новыми технологиями перемещения любого предмета. А Антон Коробов склонился над часами, размышляя, что он упустил и не перенес предмет на нужное расстояние, а скопировал его.

Результаты аварии были ликвидированы в рекордно короткие сроки, но возникла иная проблема – для перемещения более крупного предмета необходимо гораздо больше мощности. Последний эксперимент обесточил пригород и

этот факт никак нельзя было скрыть от властей, которые уже косо посматривали на возню в одном из ангаров предприятия «Заслон». Впрочем, Добровольский обещал утрясти все проблемы, и рядовые инженеры не вникали в подобные тонкости, отдавая их на откуп генерального директора.

Игорь Александрович ликовал. Даже если его персоналу не удастся решить поставленную задачу перед предприятием откроются невероятные перспективы. Эффект задвоения играл ему на руку, это можно будет использовать и в коммерческих целях, правда, выяснилось, что радиационный фон копии предмета слегка выше оригинала, но с этим можно разобраться позже.

Через несколько дней, когда главный инженер Вадим Павлович Трубин корпел над точными расчетами, вдруг зазвонил его мобильный телефон. Он с некоторым испугом узнал номер Антона Коробова и поспешил ответить на вызов:

– Что такое, Антон? Что-то стряслось?

– Вадим Палыч, вы не поверите! – Голос Коробова выражал высшую степень восторга, – Угадайте откуда я вам звоню?

– Неужели с Марса? – съязвил Трубин, не разделяя юношескую радость подчиненного.

– Нет, – восторг сменился недоумением, – Представляете я звоню вам с перемещенного объекта!

– Ничего не понимаю, – растерялся Трубин, – вы пьяны?

– Боже упаси, – обиделся Антон, – нам удалось переме-

стить мой мобильный телефон! И я звоню вам сейчас именно с него!

– Что? – Трубин буквально потерял дар речи, в его голове проносились самые фантастические образы. Главная мысль, за которую ему все же удалось зацепиться – они переместили сложный механизм, работавший как часы после процедуры перемещения или, так уж вышло, копирования.

Вадим Павлович стремглав помчался в загородный цех, чтобы своими глазами убедиться в том, что это правда. Техники подтвердили, что копия телефона работает в штатном режиме и что вполне можно приступить к перемещению системы генерации воздуха «Электрон-ВМ».

– Все это, конечно, прекрасно, – Трубин оценил прорыв в экспериментах, но поспешил добавить ложку дегтя, – но у нас по-прежнему есть проблема – на Марсе нет приемной капсулы, благодаря которой мы бы могли доставить аппарат.

– У Кольки есть мысли на сей счет, – Антон подтолкнул своего товарища, который буквально пару часов назад высказывал гипотезу о том, как можно доставить предмет в любую точку планеты.

– Не томи, Перекальский, – Трубин вздохнул, собираясь услышать новую безумную идею, которая вполне может переключать из раздела фантастической в раздел реальной.

– Тут такое дело, – Колька мялся, не зная с чего начать, – в общем есть оборудование, которое позволит отправить объект в определенную точку. Мы вполне можем его интегри-

ровать в «переместитель», но есть одна загвоздка...

– И какая же? – раздраженно бросил Трубин.

– Нам нужны программы министерства обороны, – выпалил Колька и замолчал.

– Зачем? – нахмурился Трубин.

– Дело в том, – перехватил инициативу Антон, – что при использовании средств доставки оружия применяются специальные программы наведения. Они настолько точны, что позволяют доставить ракету с точностью до пяти метров. А вот мы такими программами не обладаем.

– Предлагаете идти на поклон к министру обороны и попросить у него эти технологии? – Трубин покрылся испариной, понимая, что этот вопрос под силу решить только Добровольскому, – попробуем конечно, но сами понимаете...

Уже на следующий день Игорь Александрович, покачиваясь в служебном автомобиле, мчался по шоссе на встречу с министром обороны, ожидая, что тот не просто не станет его слушать, но еще и пригрозит тюремным сроком. Министр встретил его в роскошном кабинете, сидя за огромным дубовым столом. Он протянул Добровольскому руку, жестом приглашая присесть. Чтобы не злоупотреблять гостеприимством Добровольский выпалил свою просьбу как пулемет, ожидая, что министр тотчас выставит его за дверь под конвоем, но тот подпер большой подбородок кулаком и задумался.

– Про проблемы на Марсе я, конечно, слышал, – он положил массивные руки на столешницу и продолжил, – но то,

что вы просите – это беспрецедентно.

– Я понимаю всю сложность ситуации..., – начал оправдываться Добровольский, но министр прервал его.

– Давайте обойдемся без лишних слов. К какому сроку вам нужны эти технологии?

– Боюсь, что единственная загвоздка – это как раз точные координаты доставки аппарата системы генерации воздуха «Электрон-ВМ». Если говорить о координатах места на планете Земля, то тут никаких проблем, как вы понимаете, нет, но что касается другой планеты...

– Все ваши сотрудники должны подписать соглашение о неразглашении, – начал диктовать свои условия министр, – наши люди придут к вам завтра, и вы сможете обсудить все тонкости работы.

– Благодарю вас, – Добровольский вышел из кабинета министра пятясь точно рак, по его спине струился пот. Он тотчас набрал номер главного инженера и обрадовал его хорошими новостями.

Специалисты министерства обороны прибыли в назначенный час и тотчас окунулись в работу. Благодаря такому скоплению умных голов в одном месте процесс создания новой модели «переместителя» пошел семимильными шагами и уже через несколько дней были назначены первые испытания.

– И что вы решили? – Трубин выслушивал идеи коллег относительно нового эксперимента, теперь им предстояло за-

кинуть скопированный объект в совершенно иное место – на другую сторону земного шара.

– Наши специалисты уже прибыли на место и готовы сразу начать проверку работоспособности аппарата после его появления, – отчеканил Коробов.

– В какую точку будет отправлен объект?

– В Мексику, Вадим Палыч, – с улыбкой выпалил Перекальский.

– В Мексику значит..., – Трубин гордился своими орлами и в душе надеялся, что все пройдет гладко и в латиноамериканской стране на другом континенте с неба на жилой дом неожиданно не свалится российская система генерации воздуха «Электрон-ВМ».

Но эксперимент на этот раз потерпел крах. Система генерации воздуха, скопированная с помощью «переместителя» так и не появилась в месте назначения ни час спустя, ни сутки. На всякий случай программисты прошерстили информационное поле Мексики, надеясь отыскать экстраординарные новости, но, к счастью, ничего не нашли.

– Что могло произойти? – Трубин собрал инженеров в своем кабинете, чтобы разобрать неудавшийся эксперимент.

– Может быть проблемы с программой наведения? – предположил Перекальский, но военный советник так на него зыркнул, что тот поспешил замолчать.

– Аппарат мог упасть в океан, – начал загибать пальцы Коробов, – перенестись в пустыню, где его никто не увидел

или вовсе никуда не переместиться.

– Что-то мне подсказывает, что мы имеем дело с последним вариантом, – грустно подытожил главный инженер, – так что за работу. Нужно немедленно найти ошибку и устранить ее.

Несколько дней ученые и инженеры проводили работу над ошибками, пытаясь отыскать проблему, которая обнаружилась совершенно случайно. Оказалось, что программа наведения работает исправно, но во время эксперимента координаты сбились и показывали место отправки, а система генерации воздуха обнаружилась в соседнем ангаре, куда «переместитель» доставил копию. Эта копия нашлась, когда в соседний склад, в котором хранились стройматериалы, неожиданно проверил сторож, обнаружив там непонятное устройство, о чем он поспешил оповестить арендатора склада.

Когда ошибка была обнаружена, ученые провели повторный эксперимент и к удивлению своих мексиканских коллег, все-таки доставили генератор в заданную точку, отклонившись всего на два метра. Устройство наполовину ушло в почву, но после проверки работоспособности, выяснилось, что оно функционирует в штатном режиме, а радиационный фон хоть и слегка завышен, но не критичен.

– Ну что ж, бойцы невидимого фронта, – Игорь Александрович Добровольский, удовлетворенный последними экспериментами, собрал ученых в цеху, чтобы дать последние указания для отправки аппарата на Марс, – я рад, что на на-

шем предприятии работают такие непревзойденные специалисты. Теперь перед нами стоит самая сложная задача – спасти жизнь космонавтов на Марсе. К сожалению, наши коллеги из компании «Протон», все еще работают над проектом плазменного двигателя и никак не успевают уложиться в срок, поэтому вся ответственность ложиться на наши плечи. Я знаю, что у вас все готово для переправки аппарата на другую планету, поэтому отбываю в Центр управления полетами, где буду координировать вашу работу. Здесь у нас с вами установлен телемост, поэтому вы сразу узнаете, что задача выполнена. Еще раз благодарю вас за труд и желаю удачи.

В цеху царило оживление, техники в последний раз проверяли оборудование, тестировали программы и узлы соединений. Генератор воздуха поместили в капсулу, которая, словно гигантский монстр, нависала над головами людей, представляя собой нечто фантастическое, обвитое множеством проводов и кабелей. Нервное напряжение достигло своего апогея, когда люди замерли на рабочих местах, и Коробов запустил программу перемещения. «Переместитель» загудел басом, напряжение достигло своего пика и пространство в капсуле подернулось рябью, пробежавшей внутри как круги по воде. С резким свистящим звуком мощность неожиданно упала, а светильники под потолком стали неистово ярко гореть, предупреждая об окончании эксперимента. На телеэкране застыли специалисты ЦУПа, ожидая подтверждения перемещения объекта. Напряженные лица людей вгля-

дывались в телеэкран, где космонавты ожидали свой шанс на спасение. Неожиданно экран озарила вспышка – перемещение свершилось. Обрадованные космонавты, нелепо бегущие в скафандрах к месту появления объекта, радовались, не скрывая слез. Как только на Земле получили подтверждение, что аппарат генерации воздуха прибыл на место, то ЦУП взорвался аплодисментами. Победную радость разделили и сотрудники «Заслона», они хлопали друг друга по спине и радовались как дети.

– Премию-то дадите, Вадим Палыч? – пошутил Коробов, пожимая потную руку Трубина.

– Нобелевку жди! – Трубин неистово тряс руку ученого, благодаря которому свершилось это чудо.

В помещении ЦУПа к Добровольскому неожиданно подошел министр обороны и попросил его следовать за ним. Игорь Александрович покрылся испариной, но не посмел перечесть такому важному человеку. Они вышли из ликующего зала и отправились в небольшой кабинет, принадлежавший одному из работников и сейчас пустовавший.

– Игорь Александрович, поздравляю вас с победой, – голос министра был холоден как лед.

– Благодарю, – сдержанно ответил Добровольский.

– Не хочу ходить вокруг да около, – министр сразу перешел к главному вопросу, – способен ли ваш аппарат доставлять оружие в заданную точку?

– Боюсь, что такие эксперименты слишком опасны, – Доб-

Добровольский сглотнул слюну, понимая, на что намекает министр, – электромагнитное поле нестабильно и может вызвать детонацию.

– Хмм... Понимаю, – не стал спорить с ним министр, – а что насчет человека?

Добровольский возвращался в офис в тяжелых раздумьях, предложение министра заставило его задаться довольно сложными вопросами, поэтому по прибытии он сразу вызвал к себе Трубина, который еще пребывал в эйфории.

– Игорь Александрович, вызывали? – после робкого стука в дверях кабинета генерального директора застыл главный инженер.

– Проходите, – он указал рукой на стул.

– Все прошло просто замечательно...

– Да..., – несколько отстранённо проговорил генеральный директор, – но теперь у нас новая задача...